

ТЕМА СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ В ТВОРЧЕСТВЕ СОФОКЛА

Великий греческий драматург Софокл не принадлежит к тем, кого обычно называют, перечисляя античных авторов, писавших о Северном Причерноморье. В известном издании В. В. Латышева «Известия древних писателей о Скифии и Кавказе» есть лишь один маленький отрывок из сохранившихся до настоящего времени трагедий Софокла. В «Царе Эдипе» вестник говорит: «Я думаю, что ни Истр, ни Фасис не смогут смыть очистительной водой этого дома» (1227—1228). Софокл причисляет здесь Истр к одной из величайших и полноводных рек, известных грекам, и это все, что можно почерпнуть из его сообщения. В. В. Латышев указывает также в произведениях позднеантичных авторов еще три небольших цитаты из утраченных трагедий Софокла, где упоминаются Танаис, Боспор и один скифский обычай.

Между тем некоторые эпизоды биографии Софокла и фрагменты из несохранившихся трагедий позволяют думать, что в его пьесах тема Северного Причерноморья затрагивалась чаще, чем у других известных афинских драматургов. Обратимся в связи с этим к важным для дальнейшего изложения фактам биографии поэта. В состязаниях трагиков Софокл ни разу не занимал места ниже второго и двадцать четыре раза завоевывал первенство. Он сочинил более ста двадцати трагедий и сатировских драм — из них полностью сохранилось семь трагедий, а от прочих известно более тысячи в большинстве своем коротких фрагментов; значительное число стихов включает лишь отрывок из сатировской драмы «Следопыты». Поэтическое творчество полностью не поглощало Софокла. Ему было знакомо искусство врачевания, и в конце жизни он занимал жреческую должность, связанную с культом Асклепия. Наконец, Софокл был деятельным участником общественно-политической жизни своей родины, и его не раз

избирали на высокие государственные должности¹. В 443 г. до н. э. Софокл был главой комиссии союзной казны (IG, I², 202. 36), в чьи обязанности входило распределение взносов между союзными государствами; известно, что он внес изменения в систему взимания взносов. Афиняне не раз избирали его стратегом². В 441 г. до н. э. Софокл участвовал вместе с Периклом в длительной осаде Самоса, граждане которого желали выйти из Афинского морского союза. Во время самосской экспедиции Софокл вел успешные переговоры на Лесбосе и на Хиосе.

Софокл жил в период знаменитой в афинской истории пентеконтаэтии, начавшейся в 479 г. после поражения персов и завершившейся в 431 г. Пелопонесской войной. Он был одним из тех, кто внес немалый вклад в расцвет литературы, науки и искусства в Афинах V в. до н. э. В круг ближайших друзей Перикла, который возглавил не только политическую, но и художественную жизнь Афин, входили прославленные философы, ваятели, писатели. Наряду с Фидием и Анаксагором Софокл занимал в нем видное место. В афинский период своей жизни к этому кругу примкнул Геродот³. О дружеских связях поэта и историка говорит сохранившееся Плутархом начало стихотворения Софокла в честь Геродота, переселившегося в Фурии (Plut., Mor. 785 B). Живой интерес Софокла к труду Геродота отразился в трагедиях, куда поэт включил ряд сведений, почерпнутых из «Истории»⁴.

Вот несколько примеров, неоднократно приводимых в трудах современных исследователей. В «Антигоне» (905—912) героиня, превознося братскую любовь, повторяет рассуждения персиянки, записанные в «Истории» Геродота (III, 118—119)⁵; в «Александрее» рассказ о детстве Париса в ряде подробностей совпадает с геродотовским описанием детства Кира (I, 113—116); сон Клитемнестры в «Электре» (417—424) сходен со сном Астиага (I, 108); в «Эдипе в Колоне» Софокл упомянул египетский обычай, описанный у Геродота (II, 35), а в «Следопытах» (294—298) назвал кошку и ихневмона — животных, не известных афинянам до рассказа о них у Геродота (II, 67). В творчестве Геродота также получили отражение трагедии Эсхила и Софокла⁶. С точки зрения греков, вставка сведений из произведения какого-либо автора была данью уважения к нему, причем называть имя упоминаемого писателя считалось вовсе необязательным.

Труд Геродота привлекал внимание Софокла в течение всей его творческой жизни. Об этом говорят намеки на «Историю» в самой ранней из известных пьес Софокла «Следопыты» и в последней его трагедии «Эдип в Колоне»⁷.

Остановимся более подробно на подобной реминисценции из скифского логоса Геродота. Афиней (IX, 79) в «Пире софистов» привел цитату из трагедии Софокла «Эномай», поясняя слово *χεῖρφακτρον*: *Σοφοκλῆς Οἰνόλαος σκιδιώτι χεῖρφακτρον ἐκχεαριμένον*. Все, кто занимается историей Северного Причерноморья, обращаются обычно за сведениями античных писателей о прошлом нашей страны к своду В. В. Латышева.

¹ Все отрывки из сочинений античных авторов, касавшихся биографии Софокла, собраны в четвертом томе свода: *Tragicorum Graecorum fragmenta*. B. IV. Ed. S. Radt. Göttingen, 1977 (далее — TGF), p. 27—82.

² TGF, p. 44—46.

³ *Jacoby F. Herodotus*. — RE, Supplbd. 2. Stuttgart, 1913, S. 241.

⁴ На это обратили внимание еще в древности (см. Schol. ad Trach.; *Clem Alex.*, Strom. VI, 19). И. Раш написал специальную работу о характере влияния «Истории» Геродота на творчество Софокла (*Rasch J. Sophocles quid debeat Herodoto in rebus ad fabulas exornandas adhibitis*. — *Commentationes Philologicae Jenenses*, V. 10. Fasc. 2. Lipsiae, 1913, p. 1—125).

⁵ Это сопоставление сделано уже Климентом Александрийским (Strom. VI, 19), который, возможно, заимствовал его из сочинений более ранних грамматиков.

⁶ *Fohl H. Tragische Kunst bei Herodot*. Rostock, 1913, S. 115; *Aly W. Volksmärchen*. Sage und Novelle bei Herodot und seinen Zeitgenossen. Göttingen, 1921, S. 279.

⁷ *Зелинский Ф. Ф. Софокл и Геродот*. — *Гермес*, 1912, № 15, с. 379 сл.

В этом издании переводчик Афиней не понял смысла этого места и со знаком вопроса дал буквальный, но непонятный перевод: «Ручником называется кусок сурового полотна, которым вытирали руки... Софокл в „Эномае“, говорит: остриженный по-скифски как ручник»⁸. Между тем в отечественной литературе есть верный перевод Ф. Ф. Зелинского и его же толкование рассматриваемого фрагмента: «По-скифски волосы содрав у них на утиральники»⁹. Слова Софокла надо сопоставить с рассказом Геродота (IV, 64) о том, что скифы снимают скальпы с поверженных врагов, привешивают к уздечке своих лошадей и пользуются для вытирания рук; чем больше таких скальпов у скифа, тем большее уважение испытывают к нему соплеменники¹⁰. Следует отметить, что Геродот дважды в своем рассказе называет подобные скальпы словом *χερσὶμακτρον*, которое употреблено в рассмотренном фрагменте сочинения Софокла.

Сюжет трагедии «Эномай» был заимствован из широко известного в Греции мифа. Царь Эномай получил предсказание, что погибнет по вине своего зятя. Поэтому царь предлагал женихам его дочери Гипподамии непосильное испытание. Обладая чудесными конями, которых никто не был в состоянии догнать, он обещал выдать дочь замуж за того, кто победит его в беге на колеснице. В случае поражения жених должен был заплатить жизнью. Таким образом Эномай умертвил тринадцать женихов и голову каждого прикреплял к архитраву своего дворца (Apollod., Epit. 2, 3). В мифе об Эномае отразился уходящий в глубокую древность обычай единоборства вождя племени с претендентами на его место. Параллели к этому мотиву можно найти в сказаниях различных народов¹¹.

Софокл, разрабатывая этот сюжет, оживил его картиной из реального описания обычая далекого народа, с которым афиняне V в. до н. э. были знакомы главным образом потому, что корпус полицейских, охранявших общественный порядок в Афинах, состоял в основном из скифов¹². Глагол *σχιθίζω* (букв. «оскифиться») вошел в V в. до н. э. в язык населения Аттики и означал «рвать волосы на голове» (жест выражения глубокого горя). В этом смысле глагол дважды употреблен Еврипидом: Гекуба говорит Елене, что она должна стоять перед Менелаем в разодранной одежде и с вырванными волосами (*κράτ' ἀπεσχιθισμένη* — Тго. 1026); в «Электре» героиня в горе вырывает себе волосы (*ἐσχιθισμένος ἔρpf* — 241). Значение глагола *σχιθίζω* происходит из представления об обычае скифов снимать скальпы с волосами и не означает какого-то вида стрижки или бритья волос, как полагали позднеантичные авторы (Athen., XII, 27, р. 524 с) и как толкуют обычно этот глагол современные словари и переводчики. Что касается причесок самих скифов, то по их изображением на предметах греческой торевтики хорошо известно, что мужчины по большей части носили волосы до плеч или иногда подстригали их в кружок на уровне мочки уха¹³.

Один фрагмент из неизвестной трагедии Софокла следует причислить к отражению круга мифов, связанных с областями, примыкавшими к Северному Причерноморью. Высмеивая мифические рассказы о гипербореях, Страбон (VII, 3, 1) привел цитату из Софокла, который писал, что

⁸ Латышев В. В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. СПб., 1899, с. 626; перепечатка перевода — ВДИ, 1948, № 2, с. 288.

⁹ Софокл. Драмы. Т. III. М., 1914, с. 256.

¹⁰ Издатели фрагментов из Софокла приводят обычно в качестве параллели к этому фрагменту названную главу из «Истории» Геродота и статью из «Словаря» Гесихия (1157). Ср. Pearson A. The Fragments of Sophocles. Cambr., 1917, p. 127; TGF, p. 382.

¹¹ Пронн В. Я. Исторические корни волшебной сказки. Л., 1948, с. 298, 310—312.

¹² Граков Б. Н. Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии. — ВДИ, 1939, № 3, с. 232. В одной из своих трагедий Софокл упомянул такого скифского полицейского (TGF, fr. 427).

¹³ См., например, изображение различных причесок скифов на пекторали из Толстой могилы, на Чертомлыцкой вазе, на сосудах из курганов Куль-Оба и Гайманова могила (Соколов Г. И. Античное Причерноморье. Памятники архитектуры, живописи и прикладного искусства. Л., 1973, с. 45, 48, 50, 64—67).

Орифия, похищенная Бореем, была унесена им «за Понт к крайним границам земли, к источнику ночи и небесным воротам, к древнему саду Феба»¹⁴ (фрагмент отсутствует в корпусе В. В. Латышева). Античные авторы по-разному определяли место обитания гиперборейцев. Цитата Страбона показывает, что Софокл, как и Геродот (IV, 13, 33), помещал их на севере, за пределами обитания известных грекам народов, населявших Северное Причерноморье.

Участие Софокла в государственных делах, его дружба с Периклом заставляет с достаточной уверенностью считать, что поэт был хорошо осведомлен о греческих колониях в Северном Причерноморье и что не только сочинения Геродота служили Софоклу источником сведений об этой области. Ведь V в. до н. э. — время оживленных связей Афин с городами Северного Причерноморья, откуда доставлялась основная масса хлеба для населения Аттики. Археологические данные свидетельствуют о большом объеме импортных аттических изделий на северных берегах Понта, особенно в Ольвии и на Боспоре¹⁵. Укрепление экономических связей Афин с ними во второй половине V в. до н. э. рассматривается современными исследователями как следствие похода Перикла в Понт. Вследствие скудости наших источников остается широкое поле для догадок, в каких городах побывала афинская эскадра и какие понтийские города вошли в состав Афинского морского союза с обязательством платить определенный взнос. В отечественной научной литературе высказывалось мнение о том, что Нимфей и Ольвия какое-то время были членами этого союза и что смена династии правителей Боспора в V в. до н. э. связана с экспедицией Перикла¹⁶. Как бы ни решались вопросы о конкретных формах зависимости городов Северного Причерноморья от Афин, надо помнить слова Плутарха о том, что афиняне при Перикле держали весь Понт в своей власти (Plut., Pericl. 20). Это дает основание думать, что в кружке Перикла неоднократно шла речь о понтийских греческих колониях и их северных соседях. Там должны были обсуждаться конкретные сведения, полученные от тех, кто посетил северный край греческой ойкумены.

Конечно, не все жизненные впечатления нашли отражение в творчестве поэта. Однако изучение фрагментов из утраченных сочинений Софокла дает основание полагать, что тема Северного Причерноморья занимала заметное место в его сочинениях. Невосполнимой лакуной для нашего исследования является утрата трагедии «Скифы». О ее существовании упоминается в схолиях к «Аргонавтике» Аполлония Родосского (IV, 284) и к «Периэгесе ойкумены» Дионисия (§ 7). Судя по свидетельствам этих схолий, Софокл в «Скифах» писал, что аргонавты возвратились на родину тем же путем, которым приплыли в Колхиду (т. е. через Понт), и что трагик назвал Танаис рекой, разделяющей Европу и Азию. Сохранившиеся трагедии показывают, что они получали название либо по имени главного героя (например, «Прометей» Эсхила, «Антигона» Софокла, «Геракл» Еврипида), либо по хору (например, «Персы» Эсхила, «Трахинянки» Софокла, «Троянки» Еврипида). Таким образом, название «Скифы» говорит о том, что скифы составляли хор трагедии и действие происходило в Ски-

¹⁴ Перевод А. Ф. Лосева (*Лосев А. Ф. Античная мифология в ее историческом развитии*. М., 1957, с. 411). Здесь правильнее, чем у других издателей (А. Pearson, S. Radt) и переводчиков (*Зелинский*. Ук. соч., с. 372; *Стратановский Г. А.* — В кн.: *Страбон. География в 17 книгах*. М., 1964, с. 295) понято слово πόντος не как море вообще, а как Понт (Понт Евксинский). О правильности такого понимания говорит контекст: начиная с Гомера (Od. XI, 14—19) существовало представление о вечном мраке («источнике ночи» — у Софокла), царящем над странами, лежащими за Понтом; «древний сад Феба» находился в стране гиперборейцев, которых ежегодно посещал лучезарный (φειβος) Аполлон.

¹⁵ *Брашинский И. Б.* Афины и Северное Причерноморье в VI—II вв. до н. э. М., 1963, с. 86.

¹⁶ *Жебелев С. А.* Афины, Нимфей и измена Гилона. — В кн.: Северное Причерноморье. М. — Л., 1953, с. 181; *Карышковский И. О.* Ольвия и Афинский союз. — МАСП, III, Одесса, 1960, с. 81; *Брашинский*. Ук. соч., с. 56 сл.

фии. Содержание трагедии частично воспроизведено в IV книге «Аргонатики» Аполлония Родосского: аргонавты плывут на родину вдоль северного побережья Понта, их нагоняет колхидский царь Ээт со своими спутниками, и аргонавты ищут убежища у скифского царя; Ээт же требует выдачи своей дочери Медеи и золотого руна. Сюжет о пребывании аргонавтов у скифов, по-видимому, — вымысел Софокла. «Можно представить себе, — пишет Ф. Ф. Зелинский, — как охотно поэт, друг Геродота, пользовался этнографическими материалами IV книги, чтобы познакомить своих сограждан со столь интересным для них северным народом»¹⁷. Выше говорилось о том, что сведения о скифах Софокл мог почерпнуть не только из сочинений Геродота. Надо полагать, что трагедия «Скифы» была поэтическим откликом на демонстрацию Периклом мощи и неустрашимости афинян варварским народам на Понте. Ведь давно замечено, что античные трагедии, написанные в подавляющем большинстве на сюжеты древних героических сказаний, были теснейшим образом связаны с современными им событиями. Например, в трагедии Софокла «Финей Первый» на материале мифа о соперничестве жен Финей — Клеопатры, афинянки по матери, и Идеи из Малой Азии — оправдывались притязания Афин на Фракию. В названной трагедии в неизвестном контексте говорилось о «боспорской воде у скифов», т. е. о Боспоре Киммерийском (совр. Керченском проливе). Фрагмент сохранен Стефаном Византийским (s. v. Βόσπορος), которого интересовало в данном случае лишь написание дифтонга в слове βοσπόρειον.

«Скифы» Софокла были среди тех греческих трагедий, которые перелagали на латинский язык ранние римские трагики. Во II в. до н. э. Акций на сюжет «Скифов» написал трагедию «Медея, или Аргонавты», от которой, к сожалению, сохранилось только несколько незначительных фрагментов¹⁸. Для нашей темы интересен один фрагмент, приводимый Цицероном (De nat. deor. XXXIV, 89). Оратор привел речь изумленного скифского пастуха, впервые увидевшего движущийся по морю корабль. Здесь Софокл сделал верное историческое умозаключение: греки действительно были первыми мореходами, с которыми познакомились скифы, кочевавшие в восточноевропейских степях.

Трактовка сюжета об аргонавтах, искавших прибежища у скифского царя, не имела корней в устном предании и является целиком плодом творческой выдумки Софокла¹⁹. В ряде других своих произведений Софокл не использовал разработанную сюжетную линию, а помещал известных героев сказаний в выдуманные им самим ситуации. Сведения о Северном Причерноморье включены были также достаточно подробно в трагедии «Алет» и «Хрис», сюжет которых был связан с мифом о пребывании Ифигении в Тавриде. В «Алете» рассказывалось, как Электра, сестра Ореста и Ифигении, получила ложное известие о том, что Орест и Пилад были принесены в жертву в Таврике. Электра отправилась в Дельфы запросить оракул о смерти брата и встретила там Ореста и Ифигению. Их рассказ о злключениях в таврической земле включал, безусловно, описание жестоких обычаев тавров, приносящих в жертву всех чужеземцев. Тот же сюжет затрагивался и в трагедии «Хрис». Действие происходило на острове Хриса, где на пути из Таврики были вынуждены высадиться Орест, Пилад и Ифигения. Здесь их настиг царь тавров Фоант, который требовал их наказания за похищение священной статуи Артемиды из храма, где жрицей в Тавриде была Ифигения.

Источником этнографических сведений о таврах, по-видимому, служил труд Геродота, который уделил описанию этого племени несколько глав IV книги. Софокл, возможно, использовал не только эти сведения, но и то, что историк рассказывал своим друзьям. Ведь Геродот сам утверждал,

¹⁷ Зелинский Ф. Ф. — В кн.: Софокл. Драмы. Т. III. М., 1914, с. 214.

¹⁸ Ribbeck O. Die römische Tragödie im Zeitalter der Republik. Lpz, 1875, S. 531.

¹⁹ Зелинский. Ук. соч., с. 214.

что он не всегда включал в свое произведение все, что знал. Некоторое представление о том, как разрабатывался сюжет о таврах и Таврике у Софокла, можно получить, читая трагедию Еврипида «Ифигения в Тавриде». Но это лишь самое общее представление, потому что Еврипид — поэт совершенно иного склада, чем Софокл.

Подводя итог, можно сказать, что подробнее всего о Северном Причерноморье у Софокла говорилось в трагедии «Скифы». Таврика и обычаи ее населения были изображены в «Алете» и «Хрисе». В других трагедиях существовали отдельные упоминания о Северном Причерноморье: например, миф о гиперборейцах или скифский обычай снимать скальпы с врагов. В трагедиях Софокла неоднократно звучали и конкретные географические названия, связанные с этой областью: Истр как олицетворение огромной и полноводной реки, Танаис — граница двух материков — Европы и Азии, Боспор Киммерийский.

Рассмотренные фрагменты позволяют заключить, что тема Северного Причерноморья играла достаточно видную роль в творчестве Софокла. Популярность его трагедий была велика и при жизни поэта, и после его смерти. В отличие от исторических, географических и этнографических сочинений, с которыми знакомились лишь те, кто интересовался специальными вопросами, трагедии знали практически все граждане, посещавшие театр. Нам известно о великолепной тренированности памяти древних, о том, что знание наизусть многих сотен стихов и в частности из трагедий было рядовым явлением²⁰. Представление основной массы греков о далеких странах на северных берегах Понта складывалось во многом благодаря театральным постановкам, и, насколько мы можем судить, значительную роль здесь сыграло творчество Софокла²¹.

Вероятно, римляне впервые услышали о берегах Таврики благодаря Софоклу. В начале II в. до н. э. Пакувий переложил на латинский язык трагедию «Хрис», а затем в конце того же века Акций переработал «Скифов». Для римского слушателя Таврика была тогда далекой неведомой страной, но через столетие римляне уже появились на северных берегах Понта, а затем поставили свой постоянный гарнизон там, где происходило действие трагедий Софокла.

Театральные представления — необходимая составная часть эллинской культуры — давались и в греческих городах Северного Причерноморья. Документально наличие театров засвидетельствовано в Ольвии и Херсонесе. Нет оснований сомневаться в том, что театры были построены и в крупных городах Боспора.

Древнейший эпиграфический памятник, где упоминается театр в Северном Причерноморье, относится к IV в. до н. э.²² Однако запись Геродота о том, что ольвиополиты во времена царя Скила, т. е. в 70—60-е годы V в. до н. э., справляли праздники в честь Диониса (а театральные действия были связаны именно с его культом), дает основание думать, что в Ольвии уже в V в. до н. э. был театр и в нем разыгрывались трагедии²³. Как и в других греческих колониях²⁴, в Северном Причерноморье были

²⁰ Утченко С. Л. О некоторых особенностях античной культуры. — ВДИ, 1977, № 1, с. 9.

²¹ Хотя из трагедий, действие которых было связано с Северным Причерноморьем, полностью сохранилась лишь «Ифигения в Тавриде» Еврипида, однако свидетельства о Северном Причерноморье в пьесах Софокла гораздо многочисленнее, чем в сочинениях Еврипида. Как полагал Ф. Ф. Зелинский (Ифигения Таврическая. — Известия Российской Академии наук, 1918 т. XII, вып. II, с. 1140), в трагедии «Ифигения в Тавриде» Еврипид разрабатывал «таврические» сюжеты из трагедий «Хрис» и «Алет» Софокла.

²² IOSPE, I², 25.

²³ Виноградов Ю. Г. Киклические поэмы в Ольвии. — ВДИ, 1969, № 3, с. 146.

²⁴ Ср. свидетельство Плутарха (Nic. 29) о популярности трагедий Еврипида в конце V в. до н. э. в греческих городах Сицилии и Малой Азии.

известны трагедии прославленных афинских драматургов. И, вероятно, особым вниманием пользовались те трагедии, действие которых было связано с новой родиной греков на берегах Понта Евксинского.

М. В. Скржинская

THE NORTH BLACK SEA THEME IN SOPHOCLES

M. V. Skrzhinskaya

Study of the fragments leads the author to conclude that plots connected with the North Black Sea area played a notable role in the dramatic art of Sophocles, who took a greater interest in this theme than did the other Athenian tragic poets. The author discusses fragments from the *Scythians*, *Oinomaos*, *Chryses*, *Aletes*, *Phineus*, and also the *Oedipus Tyrannus*. The ancient biography of Sophocles (*Bios*) supports the thesis that he was well informed about the Greek colonies and their neighbours on the north coast of the Black Sea.
